

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ИНВАЛИДОВ В ПОЛИТИКЕ НЕЗАВИСИМОЙ ЖИЗНИ

.....

П.В. Романов*

Социальная политика — это, с одной стороны, государственные и корпоративные стратегии управления ресурсами для создания более пригодных для жизни людей условий, с другой — идеологически и рационально обоснованные стратегии деятельности объединенных в общественные движения и организации людей, нацеленной на достижение позитивных изменений. Именно во втором случае решение многих жизненно важных вопросов оказывается в руках самих граждан, которые, объединяясь в организацию, могут добиться гораздо большего, чем если бы они действовали в одиночку. Момент объединения важен для развития демократии: здесь личное становится политическим, в том числе благодаря социальным движениям. Социальные движения рождаются из совместных действий, которые делают людей активно действующими социальными субъектами, не только изменяющими условия жизни, но и переопределяющими самих себя.

Развитие институтов гражданского общества — длительный, сложный и противоречивый процесс. В современном урбанизированном обществе множество условий препятствует формированию местных сообществ, объединению людей в инициативные группы и общественные организации. Частная собственность и рыночная экономика порождают новые формы организационной жизни и новые социальные интересы. Там, где рыночные идеологии доминируют, люди в значительной мере утрачивают способность к коллективному политическому действию. Благотворительность, являясь одним из атрибутов

* Романов Павел Васильевич — доктор социологических наук, профессор кафедры социальной антропологии и социальной работы Саратовского государственного технического университета. Электронная почта: p_rom@mail.ru

Статья подготовлена в рамках проекта «Политика инвалидности: стратегии социального гражданства инвалидов в современной России» при поддержке фонда Джона Д. и Кэтрин К. Макартуров (грант № 04-81332-000-GSS, руководитель — П.В. Романов)

такого общества, вносит свой вклад в индивидуализацию личной ответственности: индивиды рассматривают себя как потребителей услуг, а не как участников коллективного действия, что в свою очередь ведет к индивидуализации интересов в ущерб коллективным целям. Люди ищут индивидуального спасения от коллективных бед, персонального выхода из системных противоречий [8, р. 3, 144]. Это приводит к производству новых и воспроизводству старых причин незащищенности индивидов в обществе [11].

Однако сейчас можно говорить об усилении общественной активности граждан в рамках добровольных объединений — негосударственных организаций (НГО), направленной на отстаивание политических, профессиональных и других групповых интересов, а не на увеличение прибыли. И хотя предпринимательская деятельность может осуществляться некоторыми НГО, она не является для них основной. В качестве основных заявляются цели по оказанию социальной помощи, социально-психологической поддержки наиболее уязвимым и депривированным социальным группам, решению общих для территориальных сообществ проблем и т.п. Исследования последних лет показали рост числа таких организаций по всему миру.

В период экономических реформ и структурных преобразований в России актуализируются вопросы, связанные с участием граждан в самоуправлении и усилением развития демократических институтов. От того, как взаимодействуют, дополняют и поддерживают друг друга государственные институты, частное предпринимательство и волонтерские организации, во многом зависят целостность, сбалансированность и стабильность современного государства и гражданского общества.

В Россию одна из версий гражданского общества была привнесена иностранными донорскими агентствами, поэтому некоторые формы негосударственных организаций выстроены в соответствии с западным дизайном третьего сектора. Несмотря на то что во всем мире общественные движения развивались снизу, и на такой же путь были ориентированы многие российские активисты гражданского общества, сегмент третьего сектора — это профессионализируемые НГО, нередко отгороженные от местных сообществ и находящиеся в идеологическом компромиссе с неолиберальным взглядом на социальное развитие [10]. Однако свою легитимность, свой социальный капитал эти новые образования могут формировать лишь с опорой на местное сообщество, а не на зарубежных спонсоров [9].

Становление НГО, в которых решение многих жизненно важных вопросов оказывается в руках самих инвалидов, является ключевым поворотом в определении взаимоотношений между государством, благотворителями и индивидами. Инвалиды становятся активно действующими социальными субъектами, не только изменяя условия жизни, но и переопределяя себя [7].

Понятие «независимая жизнь» подразумевает два взаимосвязанных момента. В социально-политическом значении независимая жизнь — это право чело-

века быть неотъемлемой частью жизни общества и принимать активное участие в социальных, политических и экономических процессах, это свобода выбора и свобода доступа к жилым и общественным зданиям, транспорту, средствам коммуникации, страхованию, труду и образованию. Независимая жизнь — это возможность самому определять и выбирать, принимать решения и управлять жизненными ситуациями. В социально-политическом значении независимая жизнь не зависит от вынужденности человека прибегать к посторонней помощи или вспомогательным средствам, необходимым для его физического функционирования. Это понятие включает контроль над собственными делами, участие в повседневной жизни общества, исполнение целого ряда социальных ролей и принятие решений, ведущих к самоопределению и уменьшению психологической или физической зависимости от других. Независимость — понятие относительное, которое каждый человек определяет по-своему.

Включение в инфраструктуру общества системы социальных служб, которым человек, имеющий инвалидность, мог бы делегировать свои ограниченные возможности, сделало бы его равноправным членом общества, самостоятельно принимающим решения и ответственность за свои поступки, приносящим пользу государству. Именно такие службы освободили бы человека, имеющего инвалидность, от унижающей человеческое достоинство зависимости от окружающей среды и высвободили бы бесценные человеческие ресурсы (родителей и родственников) для свободного труда на благо общества. Это могут быть государственные социальные службы. Но с 1960-х гг. на Западе, а с 1990-х гг. и в России все большую роль начинают играть общественные организации, причем именно последние зачастую более адекватны нуждам и интересам инвалидов, чем государственные учреждения или сервисы.

Очевидно, способность инвалидов быть независимыми экономическими субъектами, участвовать в политической, культурной и социальной жизни общества отражает степень реализации их социального гражданства. Коллективные действия, по определению Е.А. Здравомысловой, — это «рациональная совместная деятельность, цель которой заключается в улучшении жизненной ситуации участников». Общественное движение — «ряд повторяющихся коллективных действий, направленных на достижение заранее сформулированной цели» [3, с. 67–69].

Инвалиды сегодня включены в общественную деятельность, отстаивают свои интересы, организуют культурные и спортивные мероприятия, выступают от имени инвалидов за признание и реализацию своих гражданских прав. Обеспечение участия людей в принятии решений, которые непосредственно затрагивают их интересы, — важнейший принцип демократии. В этом отношении организации инвалидов являются выразителями нужд своих членов.

В России общественные организации имеют многолетнюю историю. Однако следует отметить, что до 1990-х гг. деятельность организаций инвалидов была строго регламентирована, и в этой сфере не поощрялось никакой самодеятель-

ности. Участники таких обществ по сути были членами больших корпораций, монополизировавших право инвалидов на участие в общественной жизни. В функции советских общественных организаций входило сохранение *status quo* и контроль над индивидами для обеспечения их лояльности политическому режиму. Так, книга В.А. Фефелова «В СССР инвалидов нет», изданная на русском языке в Лондоне в 1986 г., повествует о попытке автора создать в России организацию взаимопомощи инвалидов в 1978 г. и о преследованиях, которым он подвергся со стороны силовых структур и государственных чиновников. После 1990 г. начался расцвет НГО, объединяющих не только самих инвалидов, которые могут дифференцироваться, например, по группам заболеваний и интересам (спортивные и другие организации), но и членов семей инвалидов, например родителей детей инвалидов.

Представители общественных организаций сегодня входят в Межведомственную комиссию по реабилитации инвалидов, подчиненную заместителю Председателя Правительства, где обсуждаются ключевые решения в отношении инвалидов. Всероссийское общество инвалидов (ВОИ), Всероссийское общество слепых (ВОС), Всероссийское общество глухих (ВОГ) активно участвуют в подготовке законов. ВОИ было создано в 1988 г. как единственная всероссийская общественная организация для инвалидов с нарушением опорно-двигательного аппарата. ВОИ, ВОС и ВОГ осуществляют защиту законных прав инвалидов на местном и федеральном уровнях, активно взаимодействуют с государственными органами по реализации Закона о социальной защите инвалидов, а также тесно сотрудничают с российскими и зарубежными организациями инвалидов, собирают и распространяют информацию по всем вопросам, касающимся инвалидов. ВОИ насчитывает 2,454 млн членов, объединенных в 79 региональных, 2 140 районных и городских и свыше 25 000 первичных организаций. Каждая региональная или районная организация ВОИ имеет свой устав и правление. Помимо перечисленных организаций инвалидов в регионах России сложилась сеть общественных организаций, цель деятельности которых — защищать права и интересы инвалидов и способствовать их интеграции в общество. При поддержке западных благотворительных фондов создана и действует Организация «Перспектива», известная своими публичными акциями, призванными создать позитивный социальный контекст, в рамках которого общественное движение инвалидов может развиваться* (например, ежегодные международные фестивали документального и игрового кино об инвалидах).

Все эти достаточно разные по своим интересам группы имеют общие характеристики: все члены группы равны в статусе; каждый вступает в группу из-за своих собственных проблем; все, что происходит в группе, конфиденциально; членство свободное [1]. Деятельность таких групп может иметь терапевтическую, социальную, образовательную или исследовательскую направленность.

* См.: <http://perspektiva-inva.ru>

Самопомощь является альтернативой или дополнением существующим службам здравоохранения и социальной сферы, необходимым звеном, достраивающим систему социальной помощи человеку. Так, ассоциации родителей детей-инвалидов сегодня существенным образом дополняют работу государственных учреждений, оказывающих помощь детям с ограниченными возможностями и их семьям. Тем самым расширяются возможности социальной работы, которая осуществляется уже не только государственными социальными службами, но и с привлечением инициативы некоммерческих и волонтерских организаций.

Следует отметить важную деталь, которая отличает членские организации взаимопомощи от сервисных организаций: НГО в настоящем случае объединяет не функционеров, обеспечивающих поступление разнообразной помощи, координирующих и контролирующих ее распределение, а самих инвалидов, ветеранов и представителей других социальных групп. Основной фактор жизни таких организаций — непосредственные и неформальные отношения между членами группы, объединенной по ка-ким-то общим признакам. Эти отношения ставят членов ассоциации в особое положение или требуют коллективных действий в свою защиту. Предполагается, что проблемы, переживаемые определенным сообществом, лучше понимают люди, поставленные в такие же условия, и эти проблемы можно преодолеть посредством коллективных действий. Такие группы стремятся в сообщество для того, чтобы сохранить свою идентичность, объединить интересы, а также для группового давления на органы власти. Иногда это объясняется тем, что людям, отличающимся от других, не только легче общаться, но и ожидать взаимопонимания, помощи и солидарности в кругу своих, например, потому, что общественное устройство стигматизировало и маргинализировало их, как это происходит, скажем, с инвалидами. Одной из характеристик НГО является то, что они малочисленны по своему составу и опираются в значительной степени на добровольную помощь со стороны своих членов (в случае ассоциации) и поддержку активистов-волонтеров.

Хотя общественные организации инвалидов и не обладают властной и ресурсной мощью государства, его социально-экономическим и организационным потенциалом, у них имеется ряд преимуществ, которыми не обладает государственный аппарат, но без которых невозможно обойтись в практическом решении проблем инвалидов. Среди этих преимуществ выделяются следующие [2]: объединения инвалидов могут полнее учесть в своей работе ценности и приоритеты своих членов, чем государственные или созданные сверху структуры; информация, которую получают такие организации, более полна и релевантна для участия в законотворческой деятельности; собственная инициатива инвалидов позволяет найти новые формы социальной интеграции, разработка которых была бы затруднительна без учета мнений самих инвалидов; высокая мотивированность и организованность таких ассоциаций создает почву для формирования разветвленной инфраструктуры, способной более эффективно

администрировать как государственные ресурсы, так и средства, поступающие от благотворителей.

В России действует Совет по делам инвалидов при Президенте Российской Федерации. Совет представляет собой совещательный орган, но его решения обязательны для всех участников. Одной из форм координации усилий различных министерств, ведомств, общественных организаций по оперативным направлениям деятельности является Межведомственная комиссия по реабилитации инвалидов. В общегосударственном процессе решения проблем инвалидов их организации могут и должны выполнять специфические функции, которые государственные институты либо просто не в состоянии выполнять, либо будут выполнять с гораздо меньшим эффектом. Именно на этом разделении и взаимном дополнении функций и должно основываться социальное партнерство государства и организаций инвалидов в решении социальных проблем инвалидов.

Министерством труда, образовательными учреждениями, деловыми кругами и организациями третьего сектора успешно реализуются такие направления социального партнерства, как занятость инвалидов, образование взрослых, профессиональная подготовка и переподготовка населения. Обсуждаются новые методы и технологии социального партнерства в профессиональной переподготовке безработных; проблемы обеспечения профессионального и дополнительного образования в условиях социального партнерства; социальное партнерство в социальной сфере и образовании инвалидов; социальное партнерство в организации исследований в сфере образования взрослых. Один из примеров активизации инвалидов в сфере социального обслуживания — проект «Мосты социального партнерства», который в 2002–2003 гг. реализовала Ростовская городская общественная организация инвалидов «Феникс» при поддержке американской программы АЙРЕКС. Задачами проекта были: оказание эффективной социально-правовой защиты интересов инвалидов силами коалиции НКО социальной сферы; продвижение прогрессивного механизма оказания качественных комплексных социальных услуг инвалидам малых, средних городов и сельских районов Ростовской области; развитие сети социального партнерства и тиражирование инновационной модели оказания качественных комплексных социальных услуг незащищенным слоям населения Ростовской области.

К сожалению, довольно часто некоторые общие и специализированные властные структуры настойчиво уклоняются от регулярного взаимодействия с организациями инвалидов. Государство пока еще не признало общественные организации инвалидов в качестве равноправного, независимого социального партнера. Процесс создания органов управления, обеспечивающих регулярную связь властных структур и организации инвалидов, носит пока крайне ограниченный характер. В свою очередь, руководители организации инвалидов высказывают озабоченность тем фактом, что многие члены их объединений ориентированы на потребление услуг и не проявляют интереса к его шагам в

области защиты прав и интересов инвалидов, срabатывает «заботливо выращенная государством на протяжении многих десятилетий психология социального иждивенчества. В руководящих органах объединений инвалидов явно не хватает способной молодежи с ее активными социальными установками, потенциалом к быстрому профессиональному обучению и эффективной работе» [2]. Социальные работники могут инициировать своевременные проекты подготовки компетентных менеджеров некоммерческих и бизнес-организаций инвалидов, в первую очередь из числа молодых инвалидов.

Важной причиной недостаточно эффективного выполнения организациями инвалидов их социальных функций является откровенная слабость финансово-экономического положения этих организаций. Экономически слабые организации инвалидов не могут эффективно выполнять свои функции и вынуждены направлять основные усилия на финансовое выживание. Практика финансовой поддержки государством организаций инвалидов в той ли иной форме широко распространена в зарубежных странах. Некоторые из национальных организаций инвалидов зарубежных стран все свои финансовые средства получают в форме дотаций от государства. Организации инвалидов в России в этом смысле находятся в значительно более сложном положении. Принцип государственной, в том числе экономической, поддержки организаций инвалидов декларирован в Стандартных правилах ООН. Однако такая поддержка должна осуществляться в формах, которая бы не создавала угрозу для независимого, автономного статуса организаций инвалидов.

Активное участие общественных организаций инвалидов в общественно-политической жизни страны, тесное сотрудничество с органами государственной власти на федеральном и региональном уровнях в формировании законодательной базы, необходимой для решения жизненно важных проблем граждан с ограниченными физическими возможностями, — гарантия того, что проблемы инвалидов будут решаться. Социальное партнерство при этом выступает ресурсом независимой жизни и важным условием эффективности социальной работы. Предприниматели, бизнесмены могут стать участниками партнерских отношений, оказывая содействие в трудоустройстве, реабилитации и лечении инвалидов, используя для этого различные способы: шефство над семьями и одинокими инвалидами, помощь домам инвалидов и престарелых, больницам, клиникам. Все религиозные конфессии, в том числе Русская православная церковь, которая приняла концепцию социального служения, следуя своим давним традициям, постепенно будут все шире выполнять благотворительную миссию, помогая инвалидам. В проектах социального партнерства необходимо задействовать возможности неправительственных правозащитных организаций, других негосударственных объединений, не только ассоциаций и обществ инвалидов, но и ветеранских, молодежных, женских организаций, клубов по интересам и других структур. Только так возможно сдвинуть с места решение назревшей проблемы.

Центром гуманитарных исследований и проектов «Восток Запад» осуществлялся проект «Местный центр поддержки добровольческих инициатив» в одном из малых городов Подмосковья. Проекту предшествовало исследование проблем добровольного участия населения в общественно значимой деятельности, гражданских инициативах и общественных организациях в четырех регионах России. Исследование показало, что включению граждан в решение проблем местной жизни препятствуют отсутствие заслуживающих доверия организаций, слабость, разрозненность и некомпетентность в организационно-финансовых вопросах действующих общественных объединений и групп, привычка населения ждать от властей решения социальных проблем, часть которых в принципе может решаться на основе самоорганизации граждан. Особенно слабым российский «третий сектор» (т.е. негосударственный и некоммерческий) оказался в малых городах, где проживает почти треть населения страны [4, с. 150–151]. Однако подобные проблемы фиксируются исследователями и в крупных индустриальных центрах.

По данным исследования волонтерских объединений в Самаре (1998 г.) показало, что членские организации, построенные на принципах взаимопомощи, составляли лишь 23 % от всех объединений, зафиксированных на тот момент в Базе данных Самарской областной администрации [5].

Ассоциации инвалидов в российских городах, в отличие, скажем, от экологических организаций, имеют пока еще довольно замкнутый круг добровольных помощников, пополняя свои ряды в основном за счет родственников и самих инвалидов. Возможно, для этого отсутствуют благоприятные условия или недостаточно активных и инициативных людей.

Для выяснения мнений людей с ограниченными возможностями о роли в их жизни общественных организаций, мы провели опрос 398 инвалидов трудоспособного возраста в г. Саратове и рабочем поселке Лысье горы Саратовской области в марте 2004 г. методом формализованного интервью. Исследование «Проблемы и перспективы создания безбарьерной среды жизнедеятельности инвалидов» проводилось в марте 2004 г. по заказу Министерства труда и социального развития Саратовской области*.

Членами хотя бы одной общественной организации были 34 % опрошенных. В число перечисленных организаций вошли Всероссийское общество инвалидов, Всероссийское общество глухих, Всероссийское общество слепых,

* Автор благодарен Е.В. Кулагиной (ИСЭПН РАН, Москва) за предоставленные материалы для подготовки инструментария, Е.В. Белозеровой, И.В. Сурковой (Саратов, СГТУ) за помощь в сборе данных.

Опрос проводился по районированной выборке, построенной с учетом квот, отражающих основные демографические характеристики группы инвалидов трудоспособного возраста (18–60 лет) (предельная ошибка выборки — 5 %). В выборке представлены 19 % инвалидов I группы, 50 % — II группы, 31 % — III группы, в том числе, 43 % — инвалиды детства, 37 % инвалидов по общему заболеванию, 15 % — вследствие несчастного случая, 5 % — из-за профессионального заболевания.

ДОСААФ, физкультурно-спортивное общество «Спартак», спортивный клуб «Special Olympics», Общество больных рассеянным склерозом, городская ассоциация инвалидов, Союз Афганцев, Союз «Чернобыль», клуб молодых инвалидов и др.

Состоявших в общественных организациях респондентов просили оценить их деятельность. Деятельностью общественных организаций по улучшению отношения общества к инвалидам были удовлетворены 48 % опрошенных, с точки зрения 24 % респондентов, эта функция абсолютно не выполнялась. Высоко оценили содействие защите прав 47 %, низко — 23 %. Почти никто не удовлетворен оказанием материальной поддержки, помощью в нахождении работы удовлетворены лишь около 20 % инвалидов. Практически никому из инвалидов общественная организация не помогает с отдыхом и лечением. Пункт, связанный с помощью в обучении, вызвал самые большие затруднения, что отметили 26 % респондентов; около 51 % относительно этой сферы деятельности своей организации высказались неудовлетворительно. Высоко оценили только одну функцию — предоставление возможности для более широкого общения (76 %).

В мире существуют организации инвалидов, специально занимающиеся продвижением идеологии и практики независимой жизни. Такие организации, называемые центрами независимой жизни (ЦНЖ), появляются и в России. *Центр независимой жизни* – это комплексная инновационная система социальных служб, создающая для инвалидов режим равных возможностей в условиях дискриминирующего законодательства, недоступной архитектурной среды и консервативности общественного сознания. Это общественные некоммерческие организации, которыми руководят инвалиды. Благодаря активному привлечению самих инвалидов к поиску личных и общественных ресурсов, а также к управлению этими ресурсами, ЦНЖ помогают им получить и сохранить возможность управлять своей жизнью.

ЦНЖ осуществляют четыре основных типа программ.

1. Информирование и предоставление справочной информации: эта программа базируется на убеждении, что доступ к информации укрепляет способность человека управлять своей жизненной ситуацией.

2. Консультирование «равными» (обмен опытом): подталкивает инвалида к тому, чтобы удовлетворять свои потребности, принимая на себя ответственность за собственную жизнь. Консультантом также выступает инвалид, который делится своим опытом и навыками независимой жизни. Опытный консультант выступает в качестве ролевой модели инвалида, который сумел преодолеть преграды, чтобы жить полноценной жизнью наравне с другими членами общества.

3. Индивидуальные консультации по защите прав и интересов инвалидов: Канадские ЦНЖ работают с отдельными людьми, чтобы помочь им осуществить их личные цели. Координатор обучает человека говорить от своего имени,

выступать в свою защиту, самому отстаивать свои права. В основе такого подхода лежит убеждение, что сам человек лучше знает, в каких услугах он нуждается.

4. Предоставление услуг: совершенствование услуг и возможностей ЦНЖ оказывать услуги клиентам происходит путем исследований и планирования, через демонстрационные программы, использование сети контактов, посредством контроля за предоставляемыми услугами (помощь по дому и услуги персональных ассистентов, транспортные услуги, помощь инвалидам во время отсутствия (отпуска) людей, осуществляющих уход за ними, ссуды для приобретения вспомогательных приспособлений).

В России 1990-е гг. стали временем настоящего расцвета НГО инвалидов — от политических движений до организаций взаимопомощи. Какова же социальная роль, и в чем состоят условия развития волонтерского движения и негосударственных организаций? Социальная роль этих организаций состоит в следующем.

1. *Уменьшение социального неравенства.* НГО инвалидов во многом позволяют удовлетворить потребности тех, кто оказался в социальной изоляции, вытеснен на периферию общества, чьи права дискриминируются.

2. *Диверсификация социальных услуг, посредничество во взаимодействии индивидов, социальных групп, частных и государственных институтов.* Не случайно около трети НГО инвалидов в нашем исследовании составляют организации по оказанию услуг образовательного, исследовательского, консультационного характера. Ассоциации также выполняют сервисную функцию, когда обеспечивают своих участников уникальной возможностью общения по интересам, выступают в защиту прав, помогают объединиться и достичь желаемой цели посредством коллективного действия.

3. *Участие в организации занятости и мобильности населения.* НГО инвалидов не только порой создают рабочие места, но и способствуют расширению выбора жизненных стратегий, предлагая уникальные возможности специального, профессионального или гражданского образования, творчества.

4. *Активизация гражданского участия,* вовлечение людей в решение проблем района, социальной группы, становление и развитие политической культуры.

Возможно, определяющей причиной стремительного роста институтов гражданского общества, в том числе общественных объединений инвалидов, является совпадение благоприятных политических и культурных факторов среды обитания. Обсуждая предпосылки социальной мобилизации, нашедшей отражение в развитии движения инвалидов к независимой жизни, рассмотрим особенности внешней среды, или социальные условия развития НГО, представленные тремя компонентами.

1. *Социально-политические и социально-экономические возможности.* Этот структурный фактор определяет роль более широкой социальной системы (об-

щества, государства, области, города), а также неформальных властных отношений в создании условий для благотворительной деятельности, коллективного действия инвалидов. Этот фактор влияет также на направления деятельности и организационные типы ассоциации, формы и эффективность коллективного действия. В настоящее время возникновение какого-либо социального движения, НГО или гражданской инициативы не ограничивается отечественным законодательством федерального и регионального уровня. Однако определенные экономические и структурные ограничения, неформальные властные отношения на уровне местного и центрального управления препятствуют институционализации политических и социальных интересов инвалидов. Эти административные практики затрудняют эффективное взаимодействие государства и добровольных ассоциаций, выражающих интересы представителей групп граждан с особыми нуждами.

Таким образом, если политические факторы можно в целом определить как позитивные, то экономические условия следует признать сдерживающим обстоятельством. Это типично для НГО, поскольку они по своей природе лишь осваивают денежные ресурсы, но практически не создают прибыль. Впрочем, в ряде случаев конкурентная экономическая среда может стимулировать развитие организации. Это связано, например, с созданием новых рабочих мест для инвалидов, или ученых, не получающих поддержку от государства. Вместе с тем для существования и развития НГО необходимо не только государственное дозволение. Вторым важным фактором являются мобилизующие структуры.

2. *Мобилизующие структуры* — коллективные формальные или неформальные механизмы, посредством которых инвалиды мобилизуются и включаются в коллективное действие. Речь идет о социальном устройстве и неформальных социальных сетях, организационных государственных инфраструктурах, конкретных отношениях между организационной формой и типом организации или движения в данном социально-историческом контексте. Характер многих социальных институтов изменился, а формы и направления деятельности организаций умножились и претерпели содержательную реконструкцию. Меняются и приобретают большее разнообразие формы управления, организационная культура, принципы взаимодействия между организациями. Однако, если сочетание социально-политических и социально-экономических возможностей, мобилизующих структур и предоставляет организациям определенный потенциал для развития, им нужен еще один фактор, необходимый для объяснения их задач, миссии или философии коллективного действия.

3. *Социокультурные рамки организации*. Инвалиды, объединяясь для совместной работы в ассоциации или сотрудничая с благотворительными сервисными организациями, предпринимают осознанные стратегические усилия для того, чтобы прийти к совместному пониманию мира и самих себя, оправдывать и мотивировать задачи своей организации, собственной работы, цели и возможности коллективного действия. Эти совместно выработанные опреде-

ления связаны с уставом, названием, характером, направлением и адресатом деятельности организации и ее членов. Данный аспект деятельности организации напрямую выходит на исследование внутренней среды НГО инвалидов, важное для выявления их острых проблем и эффективности деятельности. В то же время эти определения отражают процессы, происходящие в более широком социокультурном контексте: признание обществом прав и достоинства человека, а также множественности стилей и культур, переоформление социальных и политических отношений индивида, общества и государства.

Остановимся на эффективности менеджмента некоммерческой, волонтерской организации. Теория и практика эффективного управления организациями государственного сектора и частного бизнеса включают вопросы развития операциональных, коммуникативных и концептуальных навыков менеджеров, их разносторонней компетентности. Аналогичные проблемы встают и перед неправительственными организациями во всем мире. Факультеты менеджмента стремятся учитывать подобные запросы со стороны руководителей бизнес-организаций. Но насколько адекватно потребностям растущего некоммерческого сектора сегодняшнее образование менеджеров? Несмотря на рост числа изданий и расширение сети электронных ресурсов, руководители филантропических и сервис-организаций третьего сектора в России испытывают дефицит информации и не находят решения своих задач, когда обращаются к пособиям, подготовленным для коммерческих организаций.

Анализ результатов российских и зарубежных исследований некоммерческих структур позволяет очертить специфические потребности высшего и среднего менеджмента таких организаций. Как известно, важную роль в осуществлении социальной поддержки в США играют негосударственные организации. В многообразных программах и проектах, финансируемых частными фондами, принимают участие выпускники факультетов социальной работы, психологи, экономисты, педагоги, многие включены в управление НКО. Тем самым реализуется их профессиональный потенциал. Менеджмент социальной сферы, организация социальных служб — относительно новые понятия отечественного образования и профессиональной практики в области социальной работы, и здесь внимание в основном концентрируется на проблемах администрирования государственных агентств.

Российская и американская ситуации, в которых функционируют НГО инвалидов, отличаются в социально-экономическом и социокультурном отношении. Однако для нас в данном случае важнее специфика некоммерческого сектора, поскольку именно она определяет содержание образовательных программ, исследований и самой практики управления. Прежде всего, современным НГО инвалидов приходится действовать в «пространстве соревнующихся ценностей», на фоне меняющихся приоритетов общества и организации, вновь возникающих или, напротив, исчезающих ресурсов, противоречивых критериев эффективной деятельности. Менеджеры оказываются в таких условиях, когда постоянно ставятся все новые требования к услугам, предоставляемым ор-

ганизацией, растут социальные ожидания и ужесточается конкуренция за финансирование. Тем самым актуализируются такие навыки менеджеров третьего сектора, которые не во всем совпадают с теми, что применяются их коллегами в государственных и бизнес-организациях. Возможно, наиболее существенное отличие относится к тому, как определять успех работы, поскольку в НГО основным критерием оценки управления будет качество предоставляемых услуг.

Существует популярное мнение, что это люди без материальных трудностей, молодые, сильные и здоровые, обладающие высокой социальной ответственностью, готовые посвятить свое время и энергию участию в деятельности филантропической организации, руководствуясь гражданскими или религиозными чувствами. Однако важная помощь подчас может исходить от людей, которые сами традиционно рассматриваются как объект социальной защиты, благотворительности и волонтерской помощи. Так, в ассоциациях родителей детей-инвалидов люди объединяются для помощи друг другу и принимают участие в организованных акциях помощи и поддержки. Другой пример — ассоциации взрослых инвалидов. Известны случаи, когда члены таких ассоциаций объединялись для помощи людям с более тяжелой инвалидностью или другими серьезными проблемами, депрессией, психологическим дискомфортом. В западной литературе о развитии волонтерского движения используются соответствующие термины для данного феномена: *peer support* (поддержка среди своих), *self-help* (группы самопомощи), *natural networks* (естественные сети поддержки). Кстати, такие группы далеко не всегда однородны, объединяя женщин и мужчин, людей с разным уровнем образования и профессиональной квалификации, инвалидов и неинвалидов, родителей, имеющие сходные и отличающиеся проблемы воспитания своих детей.

Мотивы для вступления в ряды добровольцев могут быть самыми разными: убеждения нравственного и религиозного характера; потребность в общении, активности, реализации своих способностей, общественном и государственном признании; желание приобрести новую работу или профессию, добиться лучшей работы социального учреждения. Волонтерами могут стать студенты во время прохождения практики. Их мотивы — самореализация, профессиональная подготовка, написание диплома или научной работы. Зачастую добровольными помощниками становятся те, кто уже получил помощь и поддержку от организации и теперь хотел бы передать собственный опыт преодоления критической ситуации тем, кто в этом нуждается. Примером могут служить добровольные ассоциации родителей, дети которых страдают хроническими заболеваниями. Среди добровольцев таких ассоциаций — сами родители, педагоги, психологи, просто люди, имеющие желание и возможность помочь. В центрах лечения и реабилитации добровольцами нередко являются специалисты, которые бесплатно консультируют, хотя и не состоят в штате. Без волонтерской работы невозможно представить, например, экологическое движение по охране окружающей среды и контролю над ядерным оружием. Есть среди волонтеров журналисты, ученые, депутаты. Как правило, они помогают

в организации благотворительных мероприятий гораздо чаще, чем в повседневной работе.

Деятельность волонтеров во всем мире переплетена с профессиональной активностью специально подготовленных социальных работников. Происхождение социальной работы в качестве профессии связано в странах Запада с деятельностью волонтерских организаций в конце XIX – начале XX в. Успешность современной социальной работы также во многом зависит от добровольного участия многих людей в деятельности по изменению социальной ситуации. Для выполнения некоторых задач социальному работнику просто необходимо привлечение волонтеров: при организации групп самопомощи, в работе с общиной, органами местного самоуправления. Основы добровольческой деятельности и подготовка к использованию волонтеров на практике становятся неотъемлемой частью профессиональной подготовки социальных работников.

Отметим, что взаимосвязь между благотворительностью и гражданским обществом неоднозначна. Филантропия XIX в. — религиозная, аристократическая и частная — в основном поддерживалась идеологией, которая в центр акта благотворения помещала фигуру филантропа. Желание делать добро, оказывать помощь тем, кто в ней нуждается, проистекало от осознания индивидуальной миссии в контексте религиозного чувства или ответственности отдельной группы (аристократов) перед обществом. Получатели блага традиционно рассматривались как пассивные клиенты, персональные бенефициарии. Вместе с тем социальная работа возникла как профессиональная деятельность, для которой стремление передать кому-то благо впервые стало не целью, а лишь инструментом для социальной интеграции и нормализации [6]. Роли благотворителей и получателей помощи в этих условиях трансформируются, о чем говорит развитие НГО, действующих в целях нуждающихся в поддержке групп населения. Из перераспределителей ресурсов такие организации превращаются в активных участников социальной работы. Важно понимать, что такая идеология возникла именно в недрах общественного движения инвалидов — снизу вверх — и оказывает влияние на профессиональную социальную работу. Становление коллективных стратегий, влияющих на государственную политику и жизнь отдельных граждан, является важным шагом эволюции новых форм демократии, гражданского общества, способных представлять голоса таких групп, которые в традиционных демократических государствах наименее слышны и образование сообществ которых затруднено в силу сложившихся физических и культурных барьеров.

Библиографический список

1. Барябина Е., Романов П., Шатылко Е., Ярская-Смирнова Е. Теория и практика волонтерского движения. Саратов: РЦКСОДМ, 2000.
2. Государство и общественные организации инвалидов // Невидимые люди. Газета Дагестанской ассоциации инвалидов. 2000. № 1. <http://www.nl.dgu.ru/gov.htm>

3. *Здравомыслова Е.А.* Парадигмы западной социологии общественных движений. СПб.: Наука, 1993.
4. *Луков В.А.* Социальное проектирование. М.: МГСА; Флинта, 2003.
5. Современное состояние и динамика развития некоммерческого сектора Самарской области. Самара: ИЭКА «Поволжье», 1998.
6. *Шанин Т.* Социальная работа: идеология профессионализма // Журнал исследований социальной политики. 2004. №3. С. 303-329.
7. *Ярская-Смирнова Е.Р., Наберушкина Э.К.* Социальная работа с инвалидами. СПб.: Питер, 2004.
8. *Beck U.* Living your life in a runaway world: individualization, globalization and politics // Hutton W., Giddens A. (eds.) On The Edge. Living with global capitalism. L.: Vintage, 2001.
9. *Domrin A.N.* What Do NGOs Have to Do with Development of Civil Society in Russia? Untimely Thoughts August 3, 2004 <http://www.untimely-thoughts.com>
10. *Hemment J.* The Riddle of the Third Sector: Civil Society, International Aid, and NGOs in Russia // Anthropological Quarterly. 2004. Vol. 77. № 2. P. 215-241.
11. *Smith M.* Community // Encyclopedia of informal education, 2001 <http://www.infed.org/community/community.htm>